

Перевод: Sv_L

.

Лу Ци уже училась в Национальной Киноакадемии, но какими актерскими способностями она обладала, что даже не могла сравниться с ее Ман-Ман!

Лу Ман никогда раньше не принимала участие даже в любительских постановках, и все же она могла играть так хорошо, что оставила Лу Ци далеко позади!

Когда все разошлись, Лу Ман вместе с Ся Цинвэй тоже направились к выходу.

К их удивлению, как только они вышли из дверей кинотеатра, они встретились с Ханом Чжуоли. Он стоял прямо напротив входа, и девушка увидела его, как только отошла от двери.

Лу Ман почти сразу бросилась в его объятия, но она вспомнила, что Ся Цинвэй тоже была рядом с ней, и поэтому она попыталась взять себя в руки. Но она не могла сдержать своего восторга.

Хан Чжуоли шагнул ей навстречу, и они застыли друг против друга.

– Я тебя видела, когда стояла на сцене и давала интервью. – Лу Ман была похожа на ребенка, который искал одобрения старшего и, казалось, говорил: я сразу заметила тебя, разве я не умничка?

– Знаю-знаю, я видел, как ты на меня смотрела. – Хан Чжуоли поднял руку, и на глазах у Ся Цинвэй он ласково потрепал Лу Ман по голове, а затем повернулся и с улыбкой поприветствовал Ся Цинвэй: – Мама.

Женщина была ошеломлена тем, что он так легко назвал ее «мама», она все никак не могла привыкнуть к этому.

– На премьере были дедушка с бабушкой и папа с мамой. Они боялись, что напугают тебя, и уже уехали, но на Новый год хотят, чтобы я привез тебя домой, – сказал Хан Чжуоли, чуть лукаво прищурившись.

Тот факт, что старый мастер сказал это, означал, что он также был вполне доволен Лу Ман. Казалось, что властный ответ Лу Ман на сцене соответствовал характеру упрямого старика.

– Хорошо, – с готовностью согласилась Лу Ман. – Когда ты вернулся?

- Сегодня.

- Не может быть... неужели ты приехал прямо сюда, едва только сошел с самолета? - потрясенно уставилась на него девушка.

- А кто сказал, что хочет, чтобы я пришел на премьеру твоего первого фильма? - улыбнулся Хан Чжуоли. - Мне ничего не оставалось, я должен был найти способ выполнить твою просьбу.

- Не делай так больше, я просто так это сказала. Я не хочу, чтобы ты очень спешил, ты же и без этого сильно устаешь. - Лу Ман почувствовала себя виноватой, если бы знала раньше, то не сказала бы ему такого.

- Я знаю пределы своей выносливости, - заносчиво заявил Хан Чжуоли и повел Лу Ман и Ся Цинвэй к автостоянке.

Когда они сели в машину, Лу Ман поинтересовалась:

- Как дела? Твоя командировка прошла успешно?

- Все хорошо, для начала я просто сравнивал компании, чтобы посмотреть, какая из них подходит для партнерства, - Хан Чжуоли не дал ей неопределенного ответа, хотя Лу Ман не сильно-то и разбиралась в этих вопросах. - На этот раз я ездил в Голливуд, чтобы наладить связи с компанией Максус, но независимо от того, что они себе думают, после знакомства я не планирую работать с ними.

- Компания Максус - старая компания, и многие их идеи очень старые, - продолжал он. - У них есть закоренелые предубеждения по отношению к азиатским фильмам, они презируют даже американских граждан азиатского происхождения. С такого рода компанией нам бесперспективно начинать сотрудничество. Даже если мы придем к согласию работать вместе, мы не сможем продвинуться далеко вперед.

Там был еще один момент, о котором Хан Чжуоли не стал упоминать, он принял такое решение из-за того, что в Максусе работала Ван Цяньюнь.

Как он мог не понимать ее намерений по отношению к нему? Просто потому, что Ван Цяньюнь работала в Максусе, он не будет работать с Максусом, иначе Ван Цяньюнь в любом случае найдет причины беспокоить его.

Они не могли работать вместе, и если Максус не спросит о причинах, то это прекрасно, но если руководство компании будет настаивать, желая получить разъяснения, они их получат.

Ха-ха, тогда это будет несчастье Ван Цяньюнь.

Именно потому, что Ван Цяньюнь была сотрудником Максус, он и не хотел работать с ними.

Все было настолько просто.

В то время, как Хан Чжуоли отвозил Лу Ман и Ся Цинвэй домой, Сунь Ю и остальные ушли за кулисы.

Бай Шуаншуан не могла больше ждать и недовольно спросила:

- Режиссер Сунь, почему все мои сцены были удалены?

Сунь Ю был похож на улыбающегося тигра и зло рассмеялся, когда ответил:

- Из-за сценария. Когда я редактировал фильм, мне нужно было вырезать ненужные сцены. Я резал и резал лишнее, но кто знал, ха-ха, что я вырезал все твои сцены.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/623022>